

Пронизывающе обольстительный.

Шэнь Юнь на мгновение замер в этом приятном аромате мяты.

Запах феромонов Лу Цзэ.

После того как альфа использует подавление феромонами, выделенные феромоны со временем рассеиваются и могут полностью исчезнуть всего за несколько минут. Этот механизм связан с эволюцией и предназначен для предотвращения конфликтов.

С момента отъезда из Ланьситэ прошёл как минимум час. Как же они всё ещё присутствуют?

Есть только одно объяснение, и он был рад, что в своё время не зря листал книги.

Когда альфа приближается к периоду гона, функции его железы начинают давать сбои. Основным проявлением этих сбоев является неконтролируемое выделение феромонов, причём их концентрация становится всё выше. Вероятно, это результат подавления феромонов, и железа Лу Цзэ демонстрирует тенденцию к ускорению сбоев.

Но знает ли он сам об этом?

Лу Цзэ достаточно уважал его. Хотя тот и заявлял, что из-за привязанности к Ланьси равнодушен к любовным делам, он никогда не предал бы их брак и не стал бы делать того, что ему не хочется, даже под давлением старших.

Всё это рассматривалось с его, Шэнь Юня, точки зрения. Лу Цзэ никогда не говорил о себе.

Период гона — фактор непреодолимой силы. Судя по характеру Лу Цзэ, Шэнь Юнь предполагал, что в прошлом тот, скорее всего, полагался на ингибиторы. Теперь же, когда он, Шэнь Юнь, был рядом, могло ли произойти что-то неожиданное?

Лифт вот-вот должен был достичь минус первого этажа.

Шэнь Юнь прикрыл глаза, подавив свои мысли.

Из-за похода в больницу он до сих пор не поужинал. Обработка ран отняла у него немало сил, желудок явно требовал пищи. Он почувствовал лёгкий голод и, стараясь говорить как можно естественнее, спросил:

— Сегодня ещё вернёмся домой на ужин?

Лу Цзэ достал из кармана жилетки часы. Стрелки показывали, что до семи тридцати оставалось пятнадцать минут. После всех этих хлопот они пропустили время ужина, и, вероятно, чей-то желудок уже пуст.

Серебряная цепочка скользнула обратно в карман, не оставив следа. Он сказал:

— Сначала в ресторан.

Ночь была полна огней и движения, машины сновали туда-сюда.

Шэнь Юнь опёрся головой на руку, глядя в окно и ожидая, пока подадут блюда.

Дверь в отдельный зал открылась, и вошёл молодой человек с бутылкой редкого красного вина.

На его лице играла улыбка, и он был предельно учтив:

— Услышав, что генерал посетил наш отель, я лично принёс хорошее вино, чтобы поприветствовать вас. Надеюсь, вы не откажетесь.

Владелец отеля никогда не видел, чтобы Лу Цзэ приводил сюда омегу. В его глазах мелькнуло удивление. Увидев обручальные кольца, он вежливо кивнул Шэнь Юню:

— Прошу прощения. Оказывается, это супруга генерала.

Лу Цзэ, полулежа в красном кресле, взял слово и представил Шэнь Юня:

— Старый друг, Ян Цзыцзе.

У Ян Цзыцзе был младший брат по имени Ян Жо, нынешний адъютант Лу Цзэ. В юности Ян Жо был дерзким, небрежно относился к деньгам и мечтал только о воинских подвигах. В детстве он тайком пробирался на стрельбище посмотреть на тренировки, и каждый раз отец, Ян Цинь, забирал его обратно учиться считать на счётах.

Позже, когда он вырос, его уже было не удержать. Старший брат, Ян Цзыцзе, унаследовал семейное дело, а Ян Жо рано отправился на войну.

В одном из заданий Ян Жо чуть не встретился с владыкой смерти. Если бы не Лу Цзэ, который вытащил его, тот бы закончил свои дни, завёрнутый в саван.

Поэтому Лу Цзэ можно было считать благодетелем семьи Ян Цзыцзе.

Шэнь Юнь впервые услышал, как Лу Цзэ использует слово «друг». С лёгкой улыбкой он произнёс:

— Господин Ян.

Ян Цзыцзе с непринуждёнными манерами взял со стола бокал и налил вина.

Он улыбнулся, словно объясняя Шэнь Юню:

— Генерал спас жизнь моему брату. Я всегда буду ему благодарен.

Звук вина, ударяющего о стенки бокала, был звонким и чистым.

— При первой встрече полагается выпить за супругу генерала.

Шэнь Юнь наблюдал, как Ян Цзыцзе протягивает ему другой бокал.

Раз уж это тост от знакомого Лу Цзэ, и, руководствуясь принципом быть дипломатичным и не давать партнёру повода для недовольства, он уже собирался встать и принять бокал.

Но внезапно Лу Цзэ строго обратился к Ян Цзыцзе:

— Он плохо себя чувствует. Не может пить.

В случае травмы алкоголь может усилить отёк тканей и вызвать повторное кровотечение.

Шэнь Юнь перевёл взгляд на появившуюся перед ним руку с чёткими суставами.

Он понял, что Лу Цзэ хочет выпить за него.

Хотя в книгах не было упоминаний о подобных сценах, он считал, что в данный момент лучше позволить другому поступить так, чем настаивать на своём.

Ян Цзыцзе на мгновение замер. В его голосе появилась нотка извинения:

— Я не подумал об этом.

Генерал заботится о своём партнёре, и он, конечно, не станет лишним раз спрашивать, в чём причина недомогания.

Вскоре все блюда были поданы. Аромат еды заполнил комнату, вызывая аппетит.

Ян Цзыцзе, чтобы не мешать им ужинать, оставил редкое вино и покинул комнату.

×

Погода сегодня оказалась неудачной. После ужина начался дождь. Несколько человек стояли у входа в отель, глядя вверх. Ковёр был настолько мокрым, что с него можно было выжать воду, а следы гостей тянулись до лестницы.

Менеджер, следуя указаниям владельца, принёс чёрный зонт и передал его Лу Цзэ.

Шэнь Юнь подумал, что этот владелец отеля умеет угодить.

Зонт был только один, и, естественно, им пришлось делить его вдвоём.

Лу Цзэ держал зонт в левой руке, а Шэнь Юнь шёл рядом с ним, погрузившись в дождь.

Зонт был не маленьким, но для Шэнь Юня пространства под ним было мало, и он старался избегать прикосновений к Лу Цзэ.

Пока они шли, подул ветер, и дождь начал падать косо. Он не смог избежать этого, и на его лицо попали прохладные капли.

Лу Цзэ заметил это и наклонил зонт в его сторону.

Сначала это помогало, но по мере того как дождь усиливался, это уже не имело значения.

Капли дождя ударяли о землю, разбрызгиваясь во все стороны.

Мир был заполнен лишь шумом дождя. Прохожие бежали в поисках укрытия, машины остановились посреди дороги, не решаясь двигаться дальше, а фонари по обеим сторонам были расплывчатыми, словно луна в тумане.

Всего за несколько секунд улица опустела.

Шэнь Юнь подумал, что какой-то бог, видимо, невзлюбил его и после всех этих неприятностей решил ещё и облить водой.

— Не ходи дальше, — остановился Лу Цзэ.

Шэнь Юнь поднял на него взгляд.

Тот протянул ему зонт, спокойно сказав:

— Держи.

Не совсем понимая, что это значит, Шэнь Юнь с недоумением посмотрел на него, но, когда осознал, что происходит, уже держал ручку зонта.

Если он не ошибался, Лу Цзэ снимал свой военный мундир. Расстегнув пояс, он сделал свою и без того стройную талию визуально шире.

Он расстегнул пуговицы одну за другой, обнажив белую рубашку.

Если бы эта сцена происходила в другом месте, Шэнь Юнь точно бы начал думать о чём-то другом.

Через некоторое время военный мундир оказался на голове Шэнь Юня.

Лу Цзэ опустил взгляд на омегу перед собой. Тот и так боялся боли, а если ещё и заболит — неизвестно, что будет.

Если тот факт, что Лу Цзэ снял одежду, чтобы защитить его от дождя, не вызывал удивления, то следующее действие — наклониться и взять его на спину, чтобы он не промок, — заставило Шэнь Юня остолбенеть.

Шэнь Юнь одной рукой держал зонт, а другой обхватил плечи Лу Цзэ. Он лежал у него на спине, чувствуя лёгкую сложность в душе. Кажется, его партнёр по браку был слишком ответственным.

Подумав, он решил, что, возможно, книга, которую он читал, всё-таки была полезной.

Даже неся на спине человека, Лу Цзэ шагал с привычной уверенностью, излучая чувство безопасности, словно могучая сосна, стоящая непоколебимо среди бури.

Расстояние между ними было опасным, и Шэнь Юнь явно чувствовал тепло, исходящее от бёдер. Он невольно отклонился назад.

— Не двигайся.

Голос Лу Цзэ был ровным.

Ага, Шэнь Юнь смутился.

Наверное, он боялся, что тот упадёт.

Путь, полный размышлений, закончился. Дождь, который лил как из ведра, постепенно стих.

Подойдя к машине, Шэнь Юнь поблагодарил Лу Цзэ.

Его тон звучал так искренне, что казалось, будто благодарность вот-вот выльется наружу.

— Не за что, — Лу Цзэ посадил его и открыл дверь пассажирского сиденья. Его движения были полны изысканности.

Возможно, атмосфера была подходящей, или окружающая обстановка подтолкнула его, но, сев

в машину, Шэнь Юнь поднял глаза и мягко произнёс, без всякого вступления:

— Я заметил, что ты очень заботлив.

Его голос был тихим, как журчание ручья, текущего по долине. Он приносил умиротворение, заставляя непроизвольно расслабиться.

Лу Цзэ держал руку на двери. Его бледные губы слегка дрогнули, и, глядя сверху вниз, он спокойно ответил Шэнь Юню:

— Это обязанности партнёра.

Раз уж разговор зашёл об этом, он сделал паузу и продолжил:

— Поэтому, если в будущем возникнут какие-то сложные ситуации, ты можешь рассказать мне.

Будь то избиение альфы или вражда с Сюй Чэньюанем, Лу Цзэ не углублялся в детали. Шэнь Юнь думал, что тот не будет вмешиваться, но, оказывается, он просто ждал подходящего момента.

Он пристегнул ремень безопасности и повернулся, встретившись взглядом с Лу Цзэ.

Автор хотел бы сказать:

Лу Цзэ: Удачно покрасовался, жена похвалила, что я вовремя появился.

Сегодня смогу ли получить ваши комментарии? o>_

<http://bllate.org/book/16544/1507512>